

Свеча горела на окне

С 1718 г. труд работных крестьянских команд был признан убыточным и многие строительные работы начали переводить на подряд. Инициатором этого начинания выступил А. М. Черкасский, обосновавший в докладе Петру I невыгодность прежней системы.⁶¹ Экономической основой реформы стало расширение рынка свободной рабочей силы. К 1718 г. предложение уже опережало спрос, что и позволило заменить отработочную повинность крестьян денежными платежами, взимаемыми с губерний.

⁶¹ ПСЗ. Т. 5. № 3124.

Впрочем, первые подрядчики («наемщики») на казенных работах появились гораздо раньше — в сентябре 1705 г. Началось это с того, что отправленные в Петербург работные стали нанимать вместо себя односельчан или пришлых людей. Так, в партии работных людей из Пошехонского уезда из 160 человек нанятых было 86,⁶² то есть больше половины. В 1713 г. был пойман работник Григорий Никифоров, который показал, что «тому девятой год пришед он в Санкт-Питербурх, работает у городского дела в работных людях, нанимаячися разных городов у пососных людей» и берет за работу по 2 с полтиной рубля.⁶³ Все это говорило о том, что для некоторых людей вольный наем был выгоден даже несмотря на тяжелые условия жизни в Петербурге, он становился родом бизнеса. Вольных работников, которых называли «отходниками», подрядчики сбивали в бригады уже в Петербурге. Бывало и другое — подрядчик набирал работников из земляков, вызывая их через своих людей. Часто подрядчиками становились крестьяне, в том числе крепостные, которые, кстати, поступив в казенные мастерские, могли тем самым избавиться от крепостной зависимости, о чем есть данные документов. С конца 1710-х гг. многие работники начали подавать прошения о приеме на работу своих детей.⁶⁴ А своим детям, как известно, плохого не желают. Город рос, работы становилось все больше, желающих заработать в Петербурге появилось немало. Сюда приходили уже не только работные команды из разных губерний или партии каторжников, но и свободные люди. Петербург притягивал их своими возможностями.

В конце концов власти поняли, что труд подрядных бригад выгоднее труда партий подневольных работных. В докладе Городовой канцелярии в 1717 г. констатировалось, что «на многие дела являются подрядчики и наемщики, которыми некоторые работы исправляются удобнее и скорее, нежели государственными работниками».⁶⁵ Это особенно хорошо было видно, когда бригады работали рядом. В 1723 г. Трезини писал, что при забивании свай под здание Двенадцати коллегий присланные из Канцелярии работники «бьют не так спешно, как подрядом посотенно те сваи бьют, да и ценою против того сотенного подряду излишнее будет почти вдвое». Поэтому он потребовал объявить подряд, «понеже оная работа будет ими исправляться скорее и обойдется против наемных месячных работников дешевле».⁶⁶

Как только в городе становилось известно о намерениях Городовой канцелярии начать новую стройку, так тотчас в казенные учреждения начинали приходиться люди и предлагать свои услуги. В доношении Канцелярии 1721 г. сказано, что к чиновникам ведомства постоянно «прихо-

⁶² Шарков В. А. К вопросу о рынке рабочей силы в петровское время // ВЛУ. 1965. № 8. Сер. истории, языка и литературы. Вып. 2. С. 157.

⁶³ РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 1а. Л. 275. О подобном же см.: Семенова Л. Н. Рабочие Петербурга. С. 45—46.

⁶⁴ Там же. С. 40—41.

⁶⁵ Там же. С. 46.

⁶⁶ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 33а. Л. 428.

дят... волные каменщики и требуют работать». ⁶⁷ Иногда «билеты» о под-
ряде рассылались в другие провинции, чтобы привлечь новых работников.
Так, в 1723 г. для «каменного строения» в Петропавловской крепости по-
требовалось много каменщиков. В Ярославскую и Костромскую провинции
были разосланы 10 «билетов» — объявлений, которые предписано было
«во оных провинциях публиковать в народ з барабанным боем в пристой-
ных местех и оные билеты выставить». ⁶⁸

Зная, что рабочих рук в таких случаях будет с избытком, власти не
хотели переплачивать за труд. И поэтому, как только «публиковали в
народ», что предлагается взять какую-нибудь работу на подряд, начина-
лись официальные торги. Подряд отдавали тому из участников торга, кто
просил за эту работу меньше денег. Через три недели после официального
объявления торгов в окне Городовой канцелярии, Коммерц-коллегии на
Троицкой площади или другого учреждения, объявившего о подряде, за-
жигалась так называемая «указная свеча». Свеча горела на окне несколь-
ко часов, и пока фитилек ее не погас, торги считались неоконченными.
Все кандидаты в подрядчики входили поочередно в помещение и называ-
ли свою цену подряда. Эти предложения подъячие тщательно записывали
в особый журнал, указывая время заявления, имя кандидата, условия,
которые он предложил казне. Торопливые записи в журнале накануне
того момента, когда свеча должна вот-вот погаснуть, ясно говорят, что
тут-то конкуренция возрастала, накал страстей достигал пика. По этим
поспешным записям видно, как претенденты наперегонки снижали свои
объявленные поначалу ставки, боясь упустить шанс получить подряд.
А потом следовала запись: заключить подряд с таким-то, «для того, что
при горении свечи других подрядчиков ценою менши оного подрядчика...
никого не явилось». ⁶⁹ Такие торги были крайне выгодны государству и
благодаря им удавалось сбить, подчас очень намного, подрядные цены.
Так, при торгах на строительство биржи цена подряда, пока горела свеча,
упала с 870 до 620 руб.

Интересна история подряда на возведение стен Петропавловского
собора. В 7 часов утра 23 июня 1724 г. в Канцелярии была зажжена све-
ча. Первым явился крепостной крестьянин из Ярославского уезда Степан
Тарабанин, который попросил за кладку каждой тысячи кирпичей 3 руб.
12 алтын, то есть 3 руб. 36 коп. Следом за Тарабаниным пошли другие
кандидаты. Когда свеча погасла, то оказалось, что подряд выиграл все тот
же Тарабанин, который согласился со своей бригадой «своды, и куполо
(так!), и стены кругом делать... самым добрым мастерством» по цене 1 руб.
60 коп. за кладку каждой тысячи кирпичей. ⁷⁰ Иначе говоря, казна сэко-
номила на торгах огромные деньги, сбив цену подряда более чем вдвое.

⁶⁷ Там же. Д. 27а. Л. 530.

⁶⁸ Там же. Д. 33а. Л. 115.

⁶⁹ Там же. Оп. 4. Д. 591. Л. 41.

⁷⁰ Там же. Д. 416. Л. 138—160об.

Впрочем, зная нравы русских контор и канцелярий, можно только догадываться, кто еще, кроме Тарабанина, был доволен этим подрядом.

Новый подрядчик подписывал договор с Канцелярией, в котором было подробно сказано о ставках, ценах, объемах работы, отмечены особые условия. Документ писался на гербовой бумаге и заверялся несколькими печатями.⁷¹ В 1720 г. при заключении подряда на земляные работы (копание пруда) подрядчик Кожевников просил внести в договор условие, при котором он возьмется за дело: «ежели будет мягкая земля», но «ежели жесткая земля будет, и он, Кожевников, того пруда делать не хочет».⁷² В другом случае «каменный подрядчик» подробно описывал виды работ, за какие берется он и какие должна сделать казна: «Того строения леса подвизывать и кружала делать, и палубить (т. е. делать на лесах трапы и помосты. — Е. А.), и вода б к тому делу была готова... государевыми людьми, также кирпич и известь поставлен был близ той работы, а известь творить и кирпич мочить, и к делу носить будем мы сами».⁷³

Подрядчик был обязан найти поручителей, которые брали на себя ответственность за исполнение им заявленных работ. При неисполнении условий (речь шла в основном об объемах, сроках, качестве, соответствии утвержденному заранее чертежу) подрядчику грозила конфискация имущества и арест.

Отступление

Не умеешь — не берись, или Дело Федора Васильева

17 июня 1716 г. в Городовой канцелярии был заключен очередной договор подряда. Архитект (так называли тогда архитекторов) Федор Васильев обещал построить «своими работными и мастеровыми людьми» на берегу Невы дом для генерал-майора Павла Ивановича Ягужинского, «совсем в отделку» (словом — под ключ) согласно утвержденному проекту. В договоре было указано, что дом должен быть построен «каменною, штукатурною, столярною, плотничною, кузнечною, оконичною и прочими работы». Длина его по проекту составляла 136 футов (40,8 м), ширина (в разных частях дома) 57 и 42 фута (17,1 и 12,6 м). Потолок в «сале» предполагалось сделать высотой 24 фута (7,2 м). Дом с таким залом и палатами («жильями») строился на казенные деньги, выданные Городовой канцелярией.

Однако Васильев договор не выполнил. Некоторые историки искусства бросаются на защиту Федора Васильева, который был неплохим художником и вошел в историю русской живописи первыми видами Петербурга и запомнившимся многим рисунком на куртуазный сюжет: «Капрал доку-

⁷¹ Там же. Оп. 2. Д. 33а. Л. 62 об.

⁷² Там же. Оп. 1. Д. 7. Л. 1328.

⁷³ Там же. Оп. 2. Д. 11а. Л. 344 об. Договорное письмо на подряд строительства бумажной мельницы см.: РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 3в. Л. 422.

чает женкам». Во всем-де виноват был начальник Канцелярии князь А. М. Черкасский, который поставил Васильеву невыполнимое условие — закончить стройку за одно лето. Но подряд — это не обычное задание служащему архитектору, подрядчик отдает себе отчет в том, что он обещает и может сделать. По-видимому, Васильев оказался плохим организатором работ, и двести нанятых им рабочих за два года вывели стены дома всего на 3,5 фута, то есть на высоту чуть больше метра.

Черкасский был вне себя от гнева и сильно «докучал» незадачливому подрядчику. Васильев же, бросив долгострой и заручившись поддержкой Меншикова, уехал в Петергоф, наблюдать за штукатурными работами, а попросту говоря, скрылся от Черкаского. Однако осенью 1717 г. Черкасский случайно встретил Васильева возле Адмиралтейства и, как пишет тот, «напал на меня и безвинно бил смертным боем и волочил за волосы».⁷⁴ Думаю, что гнев обычно флегматичного Черкаского понять можно! Для Васильева эта встреча была неприятной неожиданностью — кому же доставляет удовольствие встречаться с тем, кому ты должен, а возвращать долг не собираешься?

Той же осенью 1717 г. имущество Васильева описали за то, что «он, архитект, по договору своему одного дому за взятые денги не построил»⁷⁵ и посадили под арест в самой Городовой канцелярии (в те времена во всех учреждениях были «кутузки» — «тюремные светелки» для преступников). Несчастливого зодчего можно было видеть там еще в апреле 1720 г. Но и в заточении он времени не терял: приготовил для царя и царицы семь альбомов отличных рисунков, за что был прощен государем и отправился в Киев строить в Киево-Печерском монастыре колокольню, которая и до сих пор украшает лавру. А братья за подряды Васильев, видно, уже навсегда зарекся и правильно сделал!..

После этого становится понятным, почему взявшийся в 1720 г. за строительство амбаров Партикулярной верфи подрядчик Гаврила Баев, как записано в справке Канцелярии, «с товарищи тридцать человек, недоделав, от того строения бежали».⁷⁶ Дело подрядчика было непростое, хлопотное. Без умения разговаривать с начальством, нанятыми людьми соваться в него не было смысла. Подрядчики сами набирали бригаду, обещая «класть (или строить, рубить — Е. А.) своими работными людьми»,⁷⁷ следили за их работой и обеспечивали их всем необходимым. Власти понимали, что подряд — самый выгодный вид строительства даже в сравнении с наймом рабочих с подневной оплатой, и охотно, несмотря на риск, как в случае с Васильевым, шли на заключение подряда.

⁷⁴ Первые художники Петербурга. Л., 1984. С. 71. См. также: Грабарь И. Э. Основание и застройка Петербурга // Русская архитектура первой половины XVIII века. С. 94.

⁷⁵ РГИА. Ф. 465. Оп. 4. Д. 32. Л. 50—61 об.

⁷⁶ Там же. Оп. 1. Д. 7г. Л. 1378.

⁷⁷ Там же. Л. 534 об., 537.

Если же торги проваливались и никто не хотел брать подряд, то начальство Канцелярии требовало призвать «старых каменщиков... и спросить их протокольно, чтоб ис прежней цены уступили, а буде не уступят, делать хотя за ту ж цену»,⁷⁸ то есть шло на попятную, не рассчитывая особенно выиграть от торгов.

Впрочем, было бы ошибкой думать, что после 1718 г. на стройках Петербурга использовали труд только свободных подрядных бригад. Ничего подобного! Без каторжников, военнопленных, солдат, работных команд из крестьян, мастеровых «вечного житья» стройка не обходилась и позже. Принцип здесь был простой: если из-за невыгодных условий или заниженных расценок никто не брал работу на подряд, то в дело вступали вначале штатные бригады работных от Канцелярии, а если они были заняты на других объектах, то к месту работ отправляли партии каторжников или снятых со службы солдат, а также матросов. В одном из протоколов Канцелярии так и сказано: «Ту землю очистили каторжными невольниками для того, что при Городовой канцелярии работных людей нет».⁷⁹

Особенно нещадно, круглый год, эксплуатировали гарнизонных солдат. В 1709 г. Петр приказал сформировать из их числа специальный строительный батальон численностью 517 человек.⁸⁰ Но его сил было недостаточно, и основную массу работ осуществляли полки петербургского гарнизона. Труд гарнизонных солдат чаще всего применяли на строительстве пригородных дворцов и парков, особенно в Петергофе и Стрельне. О численности привлеченных к этим работам сохранились отрывочные данные, но речь может идти о 2—3 тысячах солдат нескольких гарнизонных полков.⁸¹ Вообще же на стройках столицы солдат было очень много. В 1720-х гг. в Петербурге находилось четыре гарнизонных полка (5,5 тыс. чел.),⁸² а в Кронштадте — два (более 2,5 тыс. чел.), то есть всего более 8 тысяч человек. Нет сомнений, что большинство этих солдат работали на стройках и в помощь им привлекали служилых других частей. Известно, что в 1724 г. по указу Петра на петербургских стройках трудились солдаты Рижского, Нарвского, Выборгского гарнизонов. В Выборге было три гарнизонных полка (4 тыс. чел.). В 1721 г. все эти три полка работали в Петергофе.⁸³ Гарнизон в Риге насчитывал более 5 тысяч человек, в Нарве и Иван-городе — более 1 тысячи. Словом, у командования была возможность посылать солдат из всех крупных гарнизонов Прибалтики на великую стройку XVIII в. Кроме того, привлекали к работам гарнизонных солдат Московского гарнизона и, конечно, рядовых пехотных полков полевой армии.⁸⁴ Повторим, что в Кронштадте, Стрельне,

⁷⁸ Там же. Д. 416. Л. 1101.

⁷⁹ Там же. Оп. 2. Д. 25. Л. 258.

⁸⁰ Семенова Л. Н. Рабочие Петербурга... С. 48—49.

⁸¹ РГИА. Ф. 467. Оп. 3. Д. 26в. Л. 774.

⁸² Кирилов И. К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977. С. 46.

⁸³ Там же. С. 68; Семенова Л. Н. Рабочие Петербурга... С. 48.

⁸⁴ Кирилов И. К. Цветущее состояние... С. 68.

Летнем саду работали также сотни военнопленных: строили разводные мосты,⁸⁵ возводили оранжереи, трудились в различных мастерских, в том числе «у копей всяких чертежей и прочих дел».⁸⁶